

Она повернулась и удивлённо спросила:

— Почему вы молчите?

Лицо Тун Фэйфэй было краснее, чем у Чэн Чжаньси после интенсивного танца, её взгляд был полон фанатичного восторга — она была настоящей поклонницей, — и вдруг, закрыв лицо руками, она пронзительно вскрикнула:

— Ааа!

Этот крик, словно зараза, мгновенно распространился среди девочек в классе. В эпоху интернета фанатки, что не умеют ничего, кроме как следить за звёздами, умели кричать лучше всех, и волны криков мгновенно накрыли Чэн Чжаньси.

Парни, напротив, вели себя сдержаннее, лишь сжимая кулаки и ища понимание во взглядах друг друга.

Вся спортивная площадка превратилась в собрание сурков, остальные ученики с любопытством и оценивающими взглядами смотрели на них.

Чэн Чжаньси:

— Стоп!

Чэн Чжаньси:

— Одними криками танец не выучить. Хотите научиться?

Все ученики громко:

— Хотим!

Подростки пятнадцати-шестнадцати лет находятся на пике памяти, они быстро схватывают всё новое, а тело ещё достаточно гибкое. Чэн Чжаньси включила музыку, сначала станцевала вместе с ними, чтобы создать общее впечатление, затем выбрала учеников с опытом в танцах и поставила их перед остальными, а сама встала в первую линию.

— Сейчас мы начнём разбирать движения.

Научиться танцу за один или даже несколько уроков — нереально, да и сложность этого танца не низкая. Но, как сказала Чэн Чжаньси, главное — физическая активность, неважно, насколько хорошо и стандартно вы танцуете, всё равно вы не собираетесь дебютировать. Зато энтузиазм учеников был высоким, они старались выполнять движения как можно точнее, чтобы танцевать так же мощно, как Чэн Чжаньси, бам-бам-бам, просто взрыв!

Начало всегда самое вдохновляющее.

— Учитель Са, посмотрите, я правильно делаю?

— Учитель Са...

— Учитель Са...

Чэн Чжаньси сновала между учениками, ученики из других классов наблюдали со стороны,

оживлённо обсуждая происходящее.

— Кто этот учитель? Почему я её раньше не видел(а)?

— В нашей школе столько учителей, кого ты не видел(а) — тех больше.

— Но она же женщина, сколько у нас женщин-преподавателей физкультуры?

— Аааааа, неужели это та самая...

— Которая на мотоцикле!

— Да! Это она!

— Что она делает?

— Кажется, учит всех танцевать?

— Чёрт! Почему мне не встрети́лась такая учительница физкультуры!

...

Когда прозвенел звонок, ученики седьмого класса замерли.

— Как так быстро урок закончился?

— Я ещё несколько движений не выучила.

— А? Ты только несколько движений не выучила, а я только несколько движений выучила!

— Хахахахаха.

Чэн Чжаньси не стала снова строить учеников, а просто сказала:

— Вольно!

— До свидания, учитель Са.

— До свидания, одноклассница Са.

— Учитель Са, на следующем уроке продолжим?

— Продолжим, пока вам не надоест.

— Хахахаха, пока вы с нами, нам не надоест.

— Вам нравится танцевать или я?

— И то, и другое, учитель Чэн, вы лучшая.

— Ты тоже молодец, — Чэн Чжаньси подняла руку и, наклонившись, дала пять говорившей девочке.

Ученики хихикали и шутили, один за другим уходя, староста Ли Лань и физорг У Пэн остались на месте.

Староста седьмого класса, Ли Лань, была с хвостиком, в аккуратной форме, чистая и опрятная — с головы до ног в ней читалась серьёзность и отличница. Её отличия от Юй Чжоу были в том, что Юй Чжоу из неполной семьи, отец погиб в аварии, и она живёт с матерью. Это тихая и спокойная отличница, которая боится сложностей, из-за чего родители того парня легко смогли её оклеветать, и она тогда не смеяла поднять глаз.

Ли Лань активная и общительная, ответственная, заботится о коллективе — сразу видно, что ребёнок из благополучной семьи.

Чэн Чжаньси закрутила крышку бутылки с водой, мягко улыбулась:

— Хочешь что-то сказать?

Ли Лань ответила:

— Да. — Она сразу перешла к делу. — Дело в том, учитель Чэн, в конце следующего месяца в школе состоится осенняя спартакиада. Традиция Первой школы — на открытии, когда классы проходят маршем, каждый класс должен показать творческий номер.

Чэн Чжаньси подняла бровь.

Она услышала об этом только сегодня, Чэн Чжаньси проявила интерес и жестом предложила продолжать.

Ли Лань:

— Вы ведь учите нас танцевать? Поэтому мы думали, может, в этом году наш класс выступит с этим танцем.

Чэн Чжаньси почувствовала скрытое волнение под её спокойным тоном. Она тоже считала, что выступление с танцем будет впечатляющим, но всё же объективно напонила:

— Месяц — это слишком мало, вряд ли удастся станцевать так слаженно.

Ли Лань объяснила:

— Нужно всего полминуты или минута, не нужно танцевать весь номер. Вы можете отправить нам видео с танцем, мы сами организуем репетиции, будем использовать и время на уроках, должно успеть.

— Понятно, — Чэн Чжаньси почесала подбородок и с задумчивым видом произнесла, — Тогда я отведу вас к учителю Юй. Она классный руководитель. Если она согласится, я запишу видео для вас.

Ли Лань и У Пэн переглянулись, в глазах обоих читалось безысходность. Ли Лань сжала губы:

— Ладно.

Чэн Чжаньси удивилась:

— Вы что, боитесь учителя Юй? Даже староста так реагирует, что же она с вами сделала?

Ли Лань замешкалась.

Чэн Чжаньси притворно заплакала:

— Только что говорили, что любите учителя Чэн, а даже базового доверия нет, у-у-у.

— ... — Ли Лань сказала, — Я не боюсь учителя Юй, просто она слишком холодная. В её взгляде нет тепла, мне всегда кажется, что в её глазах мы не люди.

Не люди? Что за сравнение?

У Пэн сказал:

— Я учусь неважно, на уроках не усидчив, часто отвлекаюсь. Обычно учителя злятся на таких, как я, кто не проявляет рвения в учёбе. Она же не злится, каждый раз говорит в одном тоне. Я бы даже предпочёл, чтобы она меня поругала, мне стало бы легче.

Чэн Чжаньси задумалась.

— Сначала я отведу вас в кабинет учителя Юй.

Кабинет учителей первого курса.

Юй Цинтан в наушниках готовилась к уроку, когда её стол внезапно постучали.

Она подняла голову, сняла наушники.

Чэн Чжаньси стояла перед ней с двумя учениками, которые казались знакомыми.

Юй Цинтан:

— Учитель Чэн?

Юй Цинтан слегка изменилась в лице, глубоко взглянула на неё.

Чэн Чжаньси в этом взгляде увидела необычную для Юй Цинтан близость и молчаливое взаимопонимание, царящее между ними, и уголки её губ невольно приподнялись.

Юй Цинтан подумала: Многословие учительницы Чэн, этой самой «Медицинской справки», наконец-то пригодилось.

Убедившись, что эти двое из её класса, Юй Цинтан закрыла учебник, подняла голову и посмотрела на учеников:

— Говорите, скоро прозвенит звонок.

У Пэн незаметно отступил на шаг назад. Ли Лань заметила его движение и едва заметно косилась на него, затем, повернувшись к Юй Цинтан, снова приняла серьёзный и ответственный вид старосты:

— В конце следующего месяца состоится осенняя спартакиада...

Чэн Чжаньси вдруг прервала её:

— Подождите.

Все трое посмотрели на неё.

Чэн Чжаньси приложила палец к центру губ, тихо произнесла:

— Тсс... Поговорим шёпотом.

На перемене в учительской было шумно, ученики то и дело заходили и выходили: сдавали домашние задания, забирали тетради, стояли у столов, получая выговоры — людей и ушей было много. Вэнь Чжихань отсутствовала, и в этом кабинете две красавицы-учительницы оказались вместе, из-за чего этот угол казался ярче остальных, а проходящие мимо ученики всегда бросали в эту сторону взгляд.

Ли Лань, следуя её взгляду, огляделась вокруг и мгновенно поняла её намерение.

Её гениальная идея не должна была просочиться заранее.

Они обменялись понимающими взглядами.

Учитель Юй: Имена учеников сразу не вспомнила, так что назову единственную, кого запомнила, — учитель Чэн Медицинская справка!

Учитель Чэн: Если округлить, значит, мы с тобой поженились и отправились в брачный покой!

Девушка слева с хвостиком, с миловидным лицом, похожа на старосту седьмого класса, но староста по культуре в её классе и староста по учёбе в девятом классе, который она тоже ведёт, выглядят так же.

Парень справа смуглый, высокий и крупный, большинство хулиганов с задних парт выглядят именно так.

Не исключено, что Чэн Чжаньси просто случайно встретила учеников, шедших в учительскую, и помогла им обратиться к учителю.

Юй Цинтан промолчала мгновение, выбрав самый безопасный вариант, и посмотрела на единственную точную знакомую — Чэн Чжаньси. В её взгляде читался вопрос: «Учитель Чэн?»

Чэн Чжаньси сказала: «У Ли Лань и У Пэна есть идея, которую они хотят обсудить с вами».

Юй Цинтан слегка изменилась в лице, глубоко взглянула на неё.

Чэн Чжаньси в этом взгляде увидела необычную для Юй Цинтан близость и молчаливое взаимопонимание, царящее между ними, и уголки её губ невольно приподнялись.

Юй Цинтан подумала: Многословие учительницы Чэн, этой самой «Медицинской справки», наконец-то пригодилось.

<http://bllate.org/book/16859/1552626>